

© 2013 г. Л.Н. ИОРДАНСКАЯ, И.А. МЕЛЬЧУК

НАРЕЧИЕ *ОДНАЖДЫ*: НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ ВРЕМЕННÓЙ СПЕЦИФИКАТОР

Предлагается лексикографическое описание двух лексем наречия *ОДНАЖДЫ*: это количественное *ОДНАЖДЫ1* (*Он был там только однажды*) и временное местоименное *ОДНАЖДЫ2* (*Шел он однажды домой из школы*). Аналогично слабонеопределенным местоимениям (типа *КОЕ-ЧТО*) *ОДНАЖДЫ2* [Q] обладает следующей характеристикой: соответствующие референты – время факта Q и сам факт Q – неидентифицируемы для Адресата. Неидентифицируемость факта Q задается в терминах трех свойств его референта: необязательность (= факультативность: самоубийство – в отличие от смерти), повторимость (инфаркт – в отличие от самоубийства) и ординарность (посещение кинотеатра – в отличие от инфаркта); в случае, если референт не обладает хотя бы одним из этих свойств, употребить *ОДНАЖДЫ2* в соответствующей фразе нельзя (**Однажды она покончила жизнь самоубийством*: самоубийство необязательно, но неповторимо и неординарно).

Ключевые слова: русский язык, семантика, лексикография, временное наречие, неопределенное местоимение, неидентифицируемость референта

We propose a lexicographic description of the two lexemes of the adverb *ODNAŽDY* ‘once, one day’: the quantitative *ODNAŽDY1* (*On byl tam tol’ko odnaždy* ‘He has been there only once’) and the temporal pronominal *ODNAŽDY2* (*Šel on odnaždy domoj iz školy* ‘One day he was walking home from school’). Similarly to weakly indefinite pronouns (such as *KOE-ČTO* ≈ ‘something’), *ODNAŽDY2* [Q] has the following characteristic: the corresponding referents – the time of the fact Q and the fact Q itself – are non-identifiable for the Addressee. Q’s non-identifiability is specified in terms of three properties of its referent: optionality (e.g., suicide – as opposed to death), repeatability (e.g., a heart attack – as opposed to suicide), and triviality (e.g., a visit to the movies – as opposed to a heart attack); if the referent lacks at least one of these properties, the use of *ODNAŽDY2* in the corresponding sentence is ungrammatical (**Odnaždy ona pokončila žizn’ samoubijstvom* ‘One day she committed suicide’: a suicide is optional, but non-repeatable and non-trivial).

Keywords: Russian, semantics, lexicography, temporal adverb, indefinite pronoun, non-identifiability of the referent

ВВЕДЕНИЕ

Однажды нам попалась книжка, где упоминалась Изабелла Купер, возлюбленная генерала Макарура. И там нам бросилась в глаза фраза (1):

- (1) *После этого Изабелла Купер поселилась в одном из городов Среднего Запада, а затем переехала в Лос-Анджелес, где она однажды покончила жизнь самоубийством.*

Эта фраза явно неправильна: употребление временного наречия *ОДНАЖДЫ* в данном контексте недопустимо. Возникает естественное желание понять, что именно обуславливает эту недопустимость. Очевидно, что дело здесь в смысле *ОДНАЖДЫ*. Мы заглянули в словари: вслед за Ушаковым и Ожеговым *МАС* предлагает вместо толкования синонимы *КАК-ТО РАЗ* и *КОГДА-ТО*. Первое (по времени) формально правильное определение находим в [Леонтьева 1964: 45]: *ОДНАЖДЫ* X значит ‘в какой-то отрезок времени X’ (при этом считается, что ‘отрезок’ может быть и ‘моментом’). Однако это

определение недостаточно: *В какой-то момент она покончила жизнь самоубийством* – правильная фраза, а **Однажды она покончила жизнь самоубийством* – нет; следовательно, смысл ‘однажды’ содержит еще какие-то компоненты, которые исключают его комбинацию со смыслом ‘совершить самоубийство’. Поиски этих компонентов заняли год: ОДНАЖДЫ оказалось твердым орешком. Нам пришлось перебрать значительное количество примеров и перепробовать много вариантов описания.

Ниже предлагается результат проведенного исследования: лексикографическое описание наречия ОДНАЖДЫ.

1. ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ВОКАБУЛЫ ОДНАЖДЫ

Местоименное наречие ОДНАЖДЫ имеет два значения, т.е., выражаясь более точно, эта вокабула содержит две лексемы: количественное наречие ОДНАЖДЫ1 и местоименное наречие ОДНАЖДЫ2.

1.1. Семантемы, используемые в толкованиях

Мы начнем с характеристики семантем, используемых ниже в качестве компонентов толкований интересующих нас лексем; приводятся не все значения рассматриваемых слов, а лишь те, которые понадобятся нам в дальнейшем.

► ОДИН X

1. числительное, количественное: ‘X в количестве 1’¹ (*Прошла ровно одна неделя*).
2. прилагательное, местоименное, слабонеопределенное: ‘один1 X, неидентифицируемый для Адресата’ (*Ехал вчера один грузовик по бетонке*)².

‘Один2’ соответствует одному из значений неопределенного артикля, представленному, например, в английских фразах (2):

- (2) a. *A student came to see me yesterday to discuss his term paper.*
‘Вчера приходил ко мне один студент обсуждать свою курсовую’.
b. *A student came to see you yesterday when you were absent.*
‘Вчера, когда тебя не было, к тебе приходил один студент’.

В (2) английский неопределенный артикль, так же, как и русское ‘один2’, выражает исключительно неидентифицируемость X-а для Адресата; идентифицируемость / неидентифицируемость X-а для Говорящего нерелевантна. В самом деле, в ситуации (2a) неидентифицируемость X-а для Говорящего предположить трудно; в (2b), напротив, Говорящий мог и не встретиться с пришедшим студентом и в таком случае он не способен его идентифицировать. Что касается Адресата, то и в (2a) и в (2b) он точно не видел студента.

Поскольку свойство идентифицируемости X-а играет в данной работе кардинальную роль, уточним используемую терминологию.

• X идентифицируем для Y-а, если и только если в рамках рассматриваемой ситуации, т.е. в сознании Y-а, имеется ровно один1 X, так что для Y-а не существует выбора между разными X-ами. Так, слово ДВЕРЬ во фразе *Дверь была открыта*, относящейся

¹ Всякое количественное числительное употребляется и как имя соответствующего числа, и как задание количества, ср.: *три плюс семь* vs. *три дома, семь улиц* и т. п. В нашем описании мы игнорируем этот факт.

² Чтобы не перегружать изложение, мы отвлекаемся от случаев типа (i), где речь идет о группе X-ов:

(i) *Одни знакомые говорили мне, что это хороший фильм.*

Здесь очевидным образом говорится об **одной** группе знакомых, выступающей как единое целое (ср.: *Некоторые знакомые говорили мне...*, где такое единство не предполагается).

к комнате с одной дверью, указывает на дверь, автоматически идентифицируемую для обоих собеседников; если же в комнате имеется несколько дверей, слово ДВЕРЬ не позволяет Адресату идентифицировать какую-либо одну дверь³.

• Необходимо различать идентифицируемость Х-а отдельно для Говорящего и отдельно для Адресата [Падучева 1985: 87–93], что дает четыре логически возможных комбинации, из которых на практике возможны три: 1) Х идентифицируем для обоих участников речевого акта (*Иван читал эту книгу*), 2) Х неидентифицируем для Адресата, а идентифицируемость для Говорящего нерелевантна (*Иван прочел одну книгу на эту тему; Иван прочел кое-что на эту тему*) и 3) Х неидентифицируем ни для одного из них (*Иван читал какую-то книгу*). Комбинация 4 – Х идентифицируем для Адресата, но не для Говорящего – нереализуема по самой природе речевого акта. В соответствии с данной типологией различаются следующие основные подклассы местоимений [Падучева 1985: Часть Вторая]: **определенные** (в частности указательные, комбинация 1) и **неопределенные** (комбинации 2 и 3). Неопределенные местоимения подразделяются на **слабонеопределенные** (= «слабоопределенные» у Падучевой, комбинация 2) и **сильнонеопределенные** (= «местоимения неизвестности» у Падучевой, комбинация 3)⁴. Рассматриваемое здесь местоименное прилагательное ОДИН² относится к слабонеопределенным местоимениям; как будет показано, к ним же принадлежит местоименное наречие ОДНАЖДЫ.

► НЕКИЙ¹ Х, прилагательное, местоименное, слабонеопределенное: ‘неважно какой один² Х’

(*Возьмем некий отрезок; Он дал интервью некоему московскому журналисту*).

[НЕКИЙ², прилагательное, местоименное, сильнонеопределенное: ‘какой-то’ (*некое беспокойство; некий Петров*)].

► МОМЕНТ [ВРЕМЕНИ], существительное, муж.: ‘временная точка’ (без протяженности).

► ПРОМЕЖУТОК [ВРЕМЕНИ], существительное, муж.: ‘временной отрезок’ (ограниченный с обеих сторон).

► РАЗ², существительное, муж.: ‘—’.

Пустое слово, служащее для образования прилагательной – т. е. наречной – формы числительного: *пять поцелуев ~ поцеловал пять раз*.

[РАЗ¹, числительное: ‘один¹’, употребляется только при счете (*Раз, два, три!*)];

РАЗ³, наречие, временное: ‘однажды² в прошлом’ (*Раз шел я по улице и вдруг вижу...*)].

1.2. Вокабула ОДНАЖДЫ

ОДНАЖДЫ, наречие

Однажды¹, наречие, количественное

Толкование

Однажды¹ в Т [Q]⁵: ‘[Динамический факт Q имеет/имел/будет иметь место] один¹ раз² в промежуток времени Т, максимальный для данной ситуации или не меньший одного¹ часа’

³ В рамках данной статьи понятие идентифицируемости применяется только к считаемым объектам, к которым, например, не относятся вещества.

⁴ Чисто терминологически выражение «слабоопределенные местоимения» представляется неудачным: **слабоопределенные** местоимения являются подклассом **неопределенных**; «местоимения неизвестности» также являются подклассом неопределенных местоимений, что не видно из самого термина.

⁵ Хотя наречие ОДНАЖДЫ синтаксически зависит от вершины предложения Q как временной сирконстант, семантическая зависимость здесь обратная: Q является семантическим актантом ОДНАЖДЫ; именно это «расхождение» семантики и синтаксиса показано квадратными скобками вокруг Q.

Модель управления

Т ↔ П	
1. в S _{вин}	1) Если 'Т' – 'максимальный', то либо C _П = C _{П.2} , либо C _П = — [Т остается невыраженным].
2. в S _{предл}	2) C _{П.1} : (i) S ≠ <i>жизнь</i> и 'S' не имеет конкретно-референтного статуса; (ii) употребление этой конструкции с ОДНАЖДЫ ряду носителей языка представляется нежелательным.
3. за S _{вин}	3) C _{П.2} : S = <i>жизнь</i> . 4) C _{П.3} : (i) либо S → ВЕСЬ/ЦЕЛЫЙ/ЭТОТ, либо S → NUM; (ii) C _{П.3} часто подвергается синтаксическому подъему к глаголу-сказуемому, см. (12b).

Коммуникативные свойства

ОДНАЖДЫ¹ употребляется только как выражение ремы.

Лексические функции

Syn : ОДИН¹ РАЗ², РАЗ²

Anti : МНОГО РАЗ²

Примеры

- (3) Ты пробовала маслины только однажды, а я много раз.
- (4) Фактически мы ездили два раза в день, лишь однажды – три раза.
- (5) Жизнь дается человеку лишь однажды.
- (6) Я хочу побывать там хотя бы однажды.
- (7) Супруг хочет всего однажды в неделю? Пожалуйста!
- (8) Автобусы сюда наведываются лишь однажды в час.
- (9) Он побывал в Мадриде лишь однажды (в жизни {за всю жизнь}).
- (10) У черноголовых капуцинов спаривание происходит однажды в день.
- (11) Пить по 3–5 капель однажды в день до еды.
- (12) а. Она открыла глаза лишь однажды за все утро {за три часа}.
б. За все утро {За три часа} она открыла глаза лишь однажды.
- (13) *однажды в минуту {за минуту}; правильно: один раз в минуту.
- (14) Кошки не однажды спасали Рим.

Комментарии

1) ОДНАЖДЫ¹ – количественное наречие.

ОДНАЖДЫ¹ – это наречное, т. е. прилагательное, «воплощение» числительного смысла 'один¹'; ср. ДВА ~ ДВАЖДЫ, ТРИ ~ ТРИЖДЫ и ЧЕТЫРЕ ~ ЧЕТЫРЕЖДЫ.

2) Компонент 'динамический факт'⁶.

В толковании наречия ОДНАЖДЫ¹ семантический актанта Q – это динамический факт, т. е. событие, процесс (как последовательность событий), действие или деятельность (как последовательность действий), а также актуальное состояние (включая актуальное местонахождение); динамические факты счетны и противопоставлены несчетным статическим фактам. С названиями статических фактов – постоянных свойств (15а), постоянных отношений (16) и постоянных состояний (17а)–(18а) – ОДНАЖДЫ¹ не сочетается:

- (15) а. *Маша была умна только однажды.
б. Маша поступила умно только однажды.
- (16) *Маша была дочерью известного врача только однажды.
- (17) а. *Маша была болезненной только однажды в жизни.
б. Маша была больна только однажды в жизни.

⁶ Смысловой компонент 'факт' используется нами как родовое понятие для всех предикативных смыслов: 'факт' – это 'ситуация', 'событие', 'состояние', 'действие', 'деятельность', 'процесс', 'отношение', 'свойство' и т. д. 'Факты' противопоставляются 'сущностям', каковые включают 'предметы', 'существа', 'вещества', 'локализации' и т. д. 'Факт' – это то, про что можно сказать, что это имеет место.

- (18) а. *Индийцы населяли этот остров только однажды.
 б. Маша жила на этой даче только однажды.

В ряде случаев, когда глагол, выражающий динамический факт Q, стоит в совершенном виде, ОДНАЖДЫ1 невозможно (*Она приехала к нам только однажды; на данную трудность нам указал Ю.Д. Апресян). Соответствующий запрет, однако, связан со значениями русского совершенного вида, так что его обсуждение выходит за рамки данной статьи.

3) Компонент '[Т,] максимальный для данной ситуации или не меньший одного часа'.

Этот семантический компонент отражает две возможности употребления наречия ОДНАЖДЫ1: либо в случае, когда нечто происходит один раз за весь период, мыслимый для Q; либо в случае, когда нечто происходит в четко ограниченный промежуток времени, каковой должен быть не меньше часа. Так, фразу (3), где Т не конкретизирован, нельзя употребить, если речь идет об одном застолье: в таком случае надо сказать *один раз*, а не **однажды*; в (3) имеется в виду количество пробований маслин за всю жизнь. Ограниченность явно заданного Т одним часом демонстрируется невозможностью примеров типа (13).

Однажды2, наречие, местоименное, слабонеопределенное, временное

Толкование

Однажды2 [Q]: '[Один2 динамический факт Q имел или будет иметь место] в некий1 промежуток или момент времени t, причем t отделен от момента речи или от начала ситуации, во время которой Q имел или будет иметь место, значительным промежутком времени'

Коммуникативные свойства

1. ОДНАЖДЫ2 не может употребляться ни в качестве ремы, ни в качестве темы предложения; смысл 'однажды2' выступает либо как спецификатор⁷, либо как нефокусная часть ремы.
2. ОДНАЖДЫ2 не может употребляться в высказывании, ориентированном на реакцию Адресата, т. е. это наречие не может быть элементом вопросительного или побудительного предложения и не может оказаться в сфере действия модального предиката (см. [Падучева 1985: 212] об аналогичном поведении местоимений на -ТО).

Синтаксические свойства

1. ОДНАЖДЫ2 допускает следующую поверхностно-синтаксическую трансформацию подъема:

$$\text{ОДНАЖДЫ2} \leftarrow V_{\text{ДЕЕПР}} \leftarrow V_{\text{личн}} \equiv \text{ОДНАЖДЫ2} \leftarrow V_{\text{личн}} \rightarrow V_{\text{ДЕЕПР}} \mid \text{ОДНАЖДЫ2} + V_{\text{ДЕЕПР}} + \dots$$

... + $V_{\text{личн}}$ (см. (41))

[« X + Y » означает 'X предшествует Y']

2. ОДНАЖДЫ2 употребляется в эллиптических фразах вида *однажды* + обстоятельство времени / места, выступающих в качестве заголовков.

Лексические функции

Syn_Q : РАЗ³, «ОДИН РАЗ¹», КАК-ТО, «КАК-ТО РАЗ¹»; «В ОДИН ПРЕКРАСНЫЙ ДЕНЬ¹», «В ОДИН ПРЕКРАСНЫЙ МОМЕНТ¹»; КОГДА-ТО, НЕКОГДА⁸; КОГДА-НИБУДЬ

⁷ Коммуникативный спецификатор – это та часть смысла фразы, которая не относится ни к реме, ни к теме; спецификаторы выражают 1) обстоятельства, при которых имеет место факт Q, 2) отношение Говорящего к Q или 3) связь Q с предыдущим контекстом. См. [Mel'čuk 2001: 96 ff.].

⁸ [X-y] НЕКОГДА1 ≈ '[y X-a] нет времени'.

Примеры

- (19) а. Однажды я отдыхал в Египте.
б. *Однажды я отдыхал в Египте несколько раз.
- (20) Однажды младшая сестра пригласила Бетти на концерт.
- (21) Однажды в нашу музыкальную школу пришел композитор Кабалевский.
- (22) Однажды лев, слон, жираф и олень поспорили, кто из них быстрее всех бежит.
- (23) Однажды президентом этой организации станет азиат.
- (24) Вся реклама перейдет однажды на цифровое кодирование.
- (25) а. Он путешествовал в горах и однажды споткнулся и упал.
б. Он шел по тропинке и *однажды (правильно: в какой-то момент) споткнулся и упал.
- (26) В Подмосковье однажды горели торфяники.
- (27) Но в 1990 году происходит несчастье: годами налаженный механизм однажды дает сбой.
- (28) А потом однажды я читаю: вчера в Рейкьявике состоялась очередная партия матча на первенство мира; на 42-м ходу победили черные.
- (29) Все слова на свете были однажды (≈ когда-то) сказаны.
- (30) Но было несколько страниц, прочтенных мне однажды вечером.
- (31) а. А ты отдыхал *однажды (правильно: когда-нибудь) в Египте?
б. Отдохни *однажды (правильно: когда-нибудь) в Египте!
с. Надо, чтобы ты *однажды (правильно: когда-нибудь) отдохнул в Египте.
- (32) а. Однажды вечером.
б. Однажды в Риме.

Комментарии

1) ОДНАЖДЫ2 – слабонеопределенное наречие.

• ‘Однажды Q’ $\supset$ ‘неважно, когда Q’. Слабонеопределенность наречия ‘однажды2’ выражена двумя смысловыми компонентами в его толковании:

– Компонент ‘некий1’ выступает в ядре толкования, характеризуя время t, относительно которого Говорящий сообщает, что оно неидентифицируемо для Адресата и что это неважно;

– Компонент ‘один2’ является одним из ограничений на актанта Q и указывает только на его неидентифицируемость.

• Единичность промежутка/момента времени t и факта Q. Смысл ‘один1’, входящий как в смысл ‘один2’, так и в смысл ‘некий1’ (‘некий1’ $\supset$ ‘один2’, ‘один2’ $\supset$ ‘один1’), обуславливает невозможность многократного Q, что имеет место в (19b); ср. также:

- (33) а. *Однажды Иван ходил по вечерам в кино.
б. Однажды Иван пошел вечером в кино.
- (34) а. *Однажды Иван перестал работать над книгой
[здесь Q, т. е. ‘работать над книгой’, – многократный факт, а именно – многие сеансы работы; фазовый глагол ПЕРЕСТАТЬ не является частью этого факта].
б. Однажды Иван перестал работать над книгой в полдень
[здесь Q – однократный факт: один конкретный сеанс работы].
с. Однажды Иван несколько раз пытался войти в эту комнату, но не сумел
[здесь Q – однократный факт, состоящий из нескольких попыток].

Таким образом, ОДНАЖДЫ2 чувствительно к противопоставлению узуального и актуального Q.

• Неидентифицируемость для Адресата. Смысл ‘неидентифицируемый для Адресата’, входящий в смыслы ‘один2’ и ‘некий1’, делает ОДНАЖДЫ2 слабонеопределенным местоименным наречием: во фразе типа *Однажды2 Q* ни время факта Q, ни сам факт Q неидентифицируемы для Адресата, но могут быть идентифицируемы для Говорящего (о том, как понимать неидентифицируемость факта Q, мы будем подробно говорить в разделе 3). Аналогично ОДНАЖДЫ1 лексема ОДНАЖДЫ2 является «наречной формой» местоименного прилагательного ОДИН2.

Слабонеопределенность наречия ОДНАЖДЫ2 обуславливает ряд его свойств:

- Слабонеопределенность времени *t* исключает употребление ОДНАЖДЫ2 для характеристики фактов, имеющих место в настоящее время, т. е. в момент речи, ибо момент речи полностью идентифицируем для обоих участников речевого акта. ОДНАЖДЫ2 может относиться только к прошедшему (большинство наших примеров) или к будущему (23)–(24); в примерах (27) и (28) мы имеем Praesens Historicum. Это свойство отражено в толковании компонентом 'Q имел или будет иметь место'.

- Слабонеопределенность смысла 'однажды2' объясняет невозможность употребить его в качестве ремы или темы: время *t*, неидентифицируемое для Адресата, не может быть ни ремой (ОДНАЖДЫ2 не может отвечать на вопрос «когда?»), ни темой (про 'однажды2' нельзя сообщить ничего разумного).

- Из-за своей слабонеопределенности ОДНАЖДЫ2 не может употребляться в высказываниях, ориентированных на реакцию Адресата: см. (31). В самом деле, если Адресат не способен идентифицировать ни время факта Q, ни сам факт, то как он может сделать что-то по отношению к Q? Это задача типа «Пойди туда – не знаю куда...»⁹.

По всей видимости, такие же ограничения действуют и для других лексем, смысл которых содержит компонент 'один2'. Это означает, что на самом деле здесь мы вторглись в сферу комбинации смыслов, т. е. практически коснулись проблемы построения правильной семантической структуры: см. [Iordanskaja, Mel'čuk 2009].

Поскольку слабонеопределенность представляет общую характеристику целого ряда лексем, выраженную семантическим компонентом 'один2', а этот компонент нуждается в дополнительных разъяснениях, обсуждение компонента 'неидентифицируемый для Адресата' вынесено в раздел 2.

Прежде чем переходить к дальнейшему изложению, по ходу которого будут приводиться примеры правильных и неправильных фраз, следует сделать следующее замечание. Многие из наших неправильных фраз неправильны потому, что в них является неестественным сочетание смысла 'однажды' со смыслом 'Q'. Как было сказано, факт Q должен быть неидентифицируемым, т. е., грубо говоря, быть одним из аналогичных фактов, а в неправильных фразах указанного типа факт Q идентифицируем, поскольку он уникален. Тем не менее практически всегда можно вообразить некую ситуацию, в которой факт Q теряет свойство уникальности и воспринимается как один из ряда аналогичных фактов; в контексте, указывающем на такую ситуацию, наша неправильная фраза становится естественной и воспринимается как правильная; читателю следует помнить об этом. Влиянию контекста на идентифицируемость факта Q посвящен раздел 3.

2) Компонент 'промежуток или момент [времени]'.

Наречие ОДНАЖДЫ2 обозначает некий1 момент или промежуток времени и поэтому не употребляется при выражениях, не допускающих временную характеристику: *Однажды (<В прошлом году>) Иван был высокого роста / был голубоглазым / был евреем. Это свойство ОДНАЖДЫ2 разделяет со всеми временными характеристиками и, соответственно, не должно рассматриваться нами: здесь опять возникает проблема неправильных комбинаций смыслов (а не слов). Мы должны описывать лишь такие случаи, где смысл 'в данный промежуток или момент времени имел место факт Q' по-русски выразим без проблем, а смысл 'однажды2 имел место факт Q' – нет:

- (35) а. *Однажды этот остров был обитаем.
 б. В 15-м веке этот остров был обитаем.
(36) а. *Однажды он был учителем.
 б. В 20-е годы он был учителем.

⁹ Во фразах типа Съезди однажды в Париж! выступает количественное наречие ОДНАЖДЫ1; ср. Съезди хотя бы однажды в Париж! Во фразах типа Съезди когда-нибудь в Париж! выступает не слабонеопределенное, а неопределенное наречие, выражающее нерелевантность идентифицируемости момента факта Q (имеется в виду любой момент).

- (37) а. *Однажды Иван был маленького роста.
 б. В детстве Иван был маленького роста.

Неправильность фраз (35а)–(37а) объясняется типом факта Q: он статический, тогда как ОДНАЖДЫ2 требует, чтобы он был динамическим, см. непосредственно ниже.

Дизъюнкция во временном компоненте необходима, чтобы учесть примеры, соответственно, типа (19а), (26), (32а) [промежуток] и (20)–(25а), (27)–(28) [момент].

3) Компонент ‘динамический факт’.

Компонент ‘динамический [факт]’ позволяет учесть контрасты в (38) и (39):

- (38) а. *На этом острове однажды жили индейцы [Q – постоянное местонахождение].
 б. На этом острове однажды поселились индейцы [Q – действие].
 (39) а. *Однажды я дружила с Джессикой.
 б. В этот же год я дружила с Джессикой (Н. Берберова).

4) Компонент ‘t отделен от момента речи или от начала ситуации, ..., значительным промежутком времени’.

Фразе (19а) нельзя употребить, если я отдыхал в Египте всего неделю или даже месяц тому назад; фраза (25а) возможна, ибо падение могло произойти через несколько дней после начала путешествия, а фраза (25б) неправильна, ибо падение имело место в тот же день, что и движение по тропинке. См. еще (40):

- (40) а. *Так продолжалось десять часов, но однажды ей повезло.
 б. Так продолжалось десять лет, но однажды ей повезло.

5) Трансформация подъема ОДНАЖДЫ2.

- (41) а. *Однажды он погиб, сорвавшись со скалы.
 б. Однажды он сорвался со скалы и погиб.
 с. Сорвавшись однажды со скалы, он погиб.
 д. Однажды, сорвавшись со скалы, он погиб.

Фраза (41д) правильна – несмотря на то, что в ней наречие ОДНАЖДЫ2 синтаксически зависит от ‘погибнуть’, сочетаться с которым семантически оно не может, поскольку ‘погибнуть’ – факт идентифицируемый: для каждого человека он уникален. Чтобы обеспечить получение таких фраз, необходимо считать, что смысл ‘однажды2’ в исходном СемП-е имеет в качестве аргумента ‘сорваться со скалы’; этому последнему смыслу разрешается реализоваться в виде деепричастия, так что наречие ОДНАЖДЫ2 оказывается синтаксически подчиненным глаголу ПОГИБНУТЬ, – при условии, однако, что деепричастный оборот линейно расположен между ОДНАЖДЫ2 и ПОГИБНУТЬ.

6) Эллипсис при ОДНАЖДЫ2.

Примеры (32) иллюстрируют распространенный случай эллипсиса в заголовках: опущено выражение, обозначающее факт Q. Заглавие *Однажды вечером* значит ‘однажды вечером имел место факт Q’ [о котором пойдет речь в тексте]. Заметим, что ОДНАЖДЫ2 и ВЕЧЕРОМ непосредственно связаны, а именно:

- семантически, ‘однажды2’ является аргументом предиката ‘вечером’;
- синтаксически, ВЕЧЕРОМ является модификатором ОДНАЖДЫ2.

7) Семантический мост между ОДНАЖДЫ2 и ОДНАЖДЫ1.

Эти лексемы связаны компонентами ‘динамический факт Q’ (т. е. Q считаемо), ‘промежуток времени’ и ‘один1’ [С ‘один2’]. Смысловое отношение между ОДНАЖДЫ2 и ОДНАЖДЫ1 примерно такое же, как между ОДИН2 ‘неидентифицируемый для Адресата один1’ и ОДИН1 ‘1’ [Мельчук 1985: 43], т. е. ‘однажды2’: ‘однажды1’ ≈ ‘один2’: ‘один1’.

2. НЕИДЕНТИФИЦИРУЕМОСТЬ ФАКТА Q

2.1. Понятие неидентифицируемости

Как было сказано, ОДНАЖДЫ₂ – слабонеопределенное местоименное наречие: Адресат (= Y) не может идентифицировать ни время t факта Q, ни сам факт Q, т. е. референт предложения «Q».

Неидентифицируемость времени факта Q для Адресата означает попросту, что ему неизвестна позиция этого факта на временной оси. Этому не противоречат примеры типа (42), где ОДНАЖДЫ₂ означает неидентифицируемый момент внутри точно заданного промежутка времени:

- (42) а. *Однажды в 2010 году Иван поехал в командировку.*
б. *Однажды (в 2010 году) Иван поехал в командировку.*
в. *В 2010 году Иван однажды поехал в командировку.*
г. *Однажды, где-то между 15-м и 30-м сентября 2010 года, Иван поехал в командировку.*

Неидентифицируемость же самого факта Q (точно так же, как неидентифицируемость какого-либо объекта) предполагает, что Адресат, даже имея сколь угодно подробное описание факта (или объекта), не может однозначно выбрать соответствующий референт – ибо этому описанию в принципе соответствует множество референтов. Полное описание момента времени, например, *19-е октября 1932 года*, есть имя собственное одного конкретного момента, так что у этого имени имеется ровно один референт и проблема выбора не возникает. А сколь угодно подробное описание факта, например, *Игорь работал с Аленом в Нанси над словом PROBLEME*, есть в принципе обозначение бесконечного множества референтов, поскольку данный факт неограниченно повторим, что и создает проблему выбора, а тем самым – неидентифицируемость. Таким образом, 'Y идентифицировал Q' означает 'Y знает, который из референтов выражения «Q» имеется в виду'. Соответственно, 'Q (не)идентифицируем для Y-а' = 'Y (не) может идентифицировать Q'.

Компонент 'Q неидентифицируем для Y-а' (который содержится в 'однажды₂' внутри компонента 'один₂') предполагает обращение к референтам смысла 'Q', т. е. фактически выводит нас за пределы «чистой» семантики – в прагматику. Поэтому, чтобы прояснить содержание этого смыслового компонента, необходимо указать связи между ним и внеязыковой действительностью. Другими словами, нужно задать свойства потенциальных референтов факта Q, в силу которых Говорящий считает, что эти референты неидентифицируемы для Адресата.

Прежде всего, чтобы референт факта Q был идентифицируем для Адресата, необходимо, чтобы этот референт существовал. Если предложение «Q» относится к будущему, оно не имеет референта; тем самым факт Q неидентифицируем. Если же предложение «Q» относится к прошлому, неидентифицируемость факта может быть задана в терминах трех свойств его референта: факультативность, повторимость и ординарность.

2.2. Факультативность факта Q

ОДНАЖДЫ₂ не сочетается с обозначением обязательного ($\approx$ неизбежного, предвидимого) факта:

- (43) а. **Однажды наступила зима.*
б. *Однажды наступила очень ранняя зима.*

Факт 'наступила зима' обязателен для каждого года; в данном году он единственен, и поэтому проблема идентификации его референта для Адресата просто не возникает;

этим и объясняется невозможность фразы (43а). В (43b), напротив, говорится о факте факультативном: зима могла оказаться и поздней.

- (44) а. *Однажды у Ивана стала расти борода.
б. Однажды у Ивана борода стала расти очень быстро.

Факт 'растет борода' в (44а) обязателен для каждого мужчины; в (44b) факт 'борода растет очень быстро' факультативен.

Итак, первое необходимое требование к референту факта Q – это его **факультативность**.

2.3. Повторимость факта Q

Однако ОДНАЖДЫ₂ сочетается с названием не всякого факультативного факта:

- (45) а. *Однажды Иван повесился.
б. Однажды Иван тяжело заболел.

Разница между этими двумя факультативными фактами – в их повторимости: повеситься можно ровно один раз, а тяжело заболеть – несколько раз.

- (46) а. *Однажды он погиб [Q] в горах, сорвавшись со скалы.
б. Однажды в горах он сорвался [Q] со скалы и погиб.

Факт 'X погиб' ровно так же факультативен, как и 'X сорвался со скалы' (в отличие от смерти, гибель не является неизбежной); существенная разница между ними, однако, заключается в том, что первый факт неповторим, а второй повторим. Таким образом второе необходимое требование к референту факта Q состоит в том, что Q должен быть **повторимым**¹⁰.

В примерах (45а) и (46а) факт Q неповторим абсолютно, однако неповторимость факта может быть и относительной: так, *Иван выучил язык эве* – в принципе факт неповторимый, ибо никто не может выучить один и тот же язык дважды; однако Иван может выучить другой язык: освоение языков – факт повторимый. Факт 'X выучил язык Y' легко встает в ряд аналогичных фактов и тем самым делается «как бы повторимым» (ср.: *Например, однажды он выучил на пари язык эве*). Применительно к относительной повторимости можно говорить о разной степени; чем выше относительная повторимость, тем естественнее звучат примеры с ОДНАЖДЫ₂.

- (47) а. *¹⁰Однажды Маша пригласила Таню на свою свадьбу с Сергеем.
б. ⁹Однажды Маша пригласила Таню на свою свадьбу.
с. Однажды Маша пригласила Таню на свадьбу подруги.

В (47а) свадьба Маши с Сергеем есть неповторимый факт; приглашение же на эту свадьбу неповторимо в меньшей степени (Маша могла приглашать Таню несколько раз подряд); в силу этого употребление ОДНАЖДЫ₂ здесь неуместно, но с трудом допустимо. Свадьба Маши с неназванным женихом в (47b) – в принципе повторимый факт (с разными женихами); а свадьба подруги еще более расширяет круг возможностей (много подруг), так что фраза (47с) наиболее естественна.

¹⁰ Фразы (46а) и (46b) пропозиционально синонимичны, но их коммуникативное различие – а именно, разные доминантные узлы в их семантических структурах – обуславливает разное поведение ОДНАЖДЫ₂. Как видно из этого примера, требование повторимости относится только к тому факту, который непосредственно охарактеризован местоименным наречием ОДНАЖДЫ₂: в семантической структуре смысл 'Q' является аргументом предиката 'однажды₂'.

- (48) а. *Однажды Ивана Ильича полюбила до слез, до отчаяния Зиночка, модисточка из большого магазина.*
 б. *Однажды Ивана Ильича полюбила до слез, до отчаяния модисточка из большого магазина, Зиночка (А. Толстой).*

Фраза (48а) неудачна, поскольку здесь Q [= 'Ивана Ильича полюбила Зиночка'] – неповторимый факт: данная Зиночка не может полюбить данного Ивана Ильича более одного раза, однако эта неповторимость относительна, поскольку влюбленность Зиночки ставится в ряд с возможными влюбленностями в Ивана Ильича других женщин. Фраза же (48б) вполне нормальна, ибо здесь Q [= 'Ивана Ильича полюбила модисточка'] – повторимый факт: модисточек, могущих полюбить Ивана Ильича, по крайней мере, теоретически, много. В (48б) в качестве обозначения участника ситуации 'полюбить' выступает имя нарицательное *модисточка*, т. е. название целого класса лиц, при котором имя собственное *Зиночка* является уточнением, а в (48а) имеет место обратное положение вещей: участник ситуации – конкретная Зиночка, а 'модисточка' является ее характеристикой.

Именно по причине неповторимости факта Q – самоубийства – неудачна и фраза (1), с которой и началось наше исследование.

2.4. Ординарность факта Q

Оказывается, что факультативность и повторимость факта Q все еще недостаточны для правильного употребления наречия ОДНАЖДЫ₂; необходимо третье свойство: **ординарность** (тривиальность, обыденность) факта Q. Если Q неординарен, ОДНАЖДЫ₂ невозможно или, по крайней мере, нежелательно:

- (49) а. **Однажды у Ивана с Машей родился ребенок.*
 б. *Однажды у Ивана с Машей заболел ребенок.*

Рождение ребенка у данной пары – факт необязательный и повторимый; неправильность фразы (49а) объясняется неординарностью этого факта.

Как и относительная повторимость, ординарность факта градуируема, так как субъективна.

- (50) а. **Однажды у Ивана случился инсульт*
 [неординарный факт, который факультативен и повторим].
 б. *Однажды у Ивана случился приступ аппендицита*
 [более ординарный факт, который тоже факультативен и повторим].
 (51) а. **Однажды он подарил своему ученику скрипку Страдивари.*
 б. *Однажды он подарил своему ученику невероятно дорогую скрипку.*

Дарение даже невероятно дорогой скрипки – более ординарный факт, чем дарение скрипки Страдивари.

- (52) а. **Однажды во Франции произошла революция.*
 б. *Однажды в Мураке произошла революция.*

Каждая хорошо известная европейская революция – экстраординарный факт; она индивидуализирована и обычно имеет имя. Революции в малоизвестных странах воспринимаются как ординарные события.

То, что ОДНАЖДЫ₂ квалифицирует Q как ординарный факт, обеспечивает возможность юмористических высказываний типа (53):

- (53) **Однажды вышла баба замуж. [Глядит – а муж-то обезьян!]*
 (слегка модифицированный стих Г. Сапгира).

Эта фраза смешна, в частности, потому, что выход замуж описывается как ординарное повторимое событие.

Итак, факт Q должен быть факультативен, повторим и ординарен. Если хотя бы одно из этих свойств отсутствует, употребление ОДНАЖДЫ2 Q невозможно или нежелательно:

- (54) а. Q повторим и ординарен, но не факультативен:
*Однажды у Ивана отросли ногти.
б. Q факультативен и ординарен, но не повторим:
*¹²Однажды Иван понял, как устроен этот замок.
в. Q факультативен и повторим, но не ординарен:
*¹²Однажды у Ивана случился инсульт.

Заметим еще, что неповторимость и экстраординарность связаны: экстраординарное событие часто бывает неповторимым; так, например, поступление в университет – значительное биографическое событие, которое при нормальном ходе вещей неповторимо:

- (55) *Однажды я поступил в университет.

Ср. также примеры (45а) и (47а).

Названные свойства референта факта Q представляют собой прагматическую экспликацию смыслового компонента ‘один2 [факт]’, который предполагает ситуацию выбора Адресатом одной из возможностей; наличие такого выбора – это суть слабонеопределенности.

Однако эти свойства референта не являются абсолютными: в некоторых специфических ситуациях факт, уникальный по своей природе, может терять уникальность. В таком случае Говорящий, упоминая подобный «видоизмененный» факт, должен явно указать в своем высказывании на это изменение, а именно, добавить смысл, отменяющий уникальность. Так, свадьба конкретной Маши с данным Сергеем – факт в принципе уникальный; поэтому фраза (47а) неудачна. Однако, если названная пара решила справлять свою свадьбу многократно, то эта фраза с добавлением смысла типа ‘очередной’ становится совершенно нормальной: *Однажды Маша пригласила Таню на свою очередную свадьбу с Сергеем*. В следующем разделе мы рассмотрим несколько таких случаев.

3. КОНТЕКСТНО-ОБУСЛОВЛЕННЫЕ СЛУЧАИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ОДНАЖДЫ2

Как только что было сказано, во фразе, в которой идет речь об уникальном факте Q, утратившем свою уникальность, должен присутствовать какой-либо смысл, в явной форме указывающий на эту потерю. Проиллюстрируем это явление на примерах из (54), модифицируя их введением смыслов, отменяющих уникальность.

1) Частица ТАКИ Q и наречие ВСЕ-ТАКИ Q, означающие, грубо говоря, ‘хотя считалось, что Q не должно иметь место, Q имеет место’, делают Q необязательным, и тем самым разрешают употребление ОДНАЖДЫ2:

- (56) Но однажды у Ивана (все-)таки отросли ногти; ср. (54а).

Фраза (56) естественна, например, в ситуации, когда в результате заболевания Иван потерял ногти и все сомневались, что они вновь отрастут.

2) Частица УЖЕ Q, взятая в значении ‘такое же Q имело место раньше, чем то Q, о котором идет речь’, делает Q повторимым и тем самым разрешает употребление ОДНАЖДЫ2:

- (57) Однажды Иван уже понял, как устроен этот замок[, а потом забыл]; ср. (54б).

Ср. также:

- (58) а. *Однажды во Франции произошла революция.
б. Однажды во Франции уже произошла революция.
(59) а. *Однажды мы это от него слышали.
б. Однажды мы это от него уже слышали.

3) Частица ДАЖЕ Q означает, примерно говоря, ‘хотя Говорящий, зная, что факты Q’, подобные факту Q, имели место, считал, что сам Q не будет иметь место, Q имеет место’; она ставит Q в ряд других сходных фактов и тем самым делает его ординарным:

- (60) *Однажды у Ивана даже случился insult; ср. (54с).*

Существуют и другие лексические единицы, смысл которых отменяет уникальность Q, препятствующую употреблению ОДНАЖДЫ₂; например, идиома В КОНЦЕ КОНЦОВ Q ≈ ‘после многих нереализаций факта Q, факт Q имеет место’ показывает, что здесь Q факультативен, повторим и ординарен:

- (61) а. *Однажды у Ивана в конце концов отросли ногти.*
б. *Однажды Иван в конце концов понял, как устроен этот замок.*
с. *Однажды у Ивана в конце концов случился insult.*

Отмена уникальности факта Q не обязательно связана с конкретными лексическими смыслами; «отменяющий» смысл может быть даже не выражен эксплицитно, а представлять собой естественный вывод из предыдущего контекста:

- (62) *Мой отец курил лет тридцать, но однажды у него случился инфаркт, и он бросил курить моментально.*

Курение в течение тридцати лет имплицитно подразумевает ряд возможных неприятных последствий для здоровья, и инфаркт оказывается в этом ряду, что делает его менее неординарным.

Во всех рассмотренных примерах факт Q относится к прошлому. Если же факт Q относится к будущему, то он не имеет референта и тем самым, вообще говоря, должен быть неидентифицируемым – за исключением неизбежных фактов. Поэтому требования повторимости и ординарности становятся нерелевантными:

- (63) а. *Однажды Иван поймет, как устроен этот замок.*
б. *Однажды у Ивана случится insult.*

Ср., однако, (64):

- (64) а. [Я знаю, как он кончит:] *однажды он умрет.
б. [Я знаю, как он кончит:] однажды он повесится.

В (64б) речь идет о будущем, еще не состоявшемся факте, который, хотя и уникален, не является обязательным; тем самым он оказывается неидентифицируемым. В примере же (64а) несостоявшийся факт смерти обязателен: смерть неизбежна, тогда как самоубийство – нет.

4. СИНОНИМЫ ОДНАЖДЫ₂

Указанные в словарной статье синонимы ОДНАЖДЫ₂ подразделяются на четыре группы:

- Слабонеопределенные референтные местоименные наречные выражения РАЗ³, «ОДИН РАЗ»₂, КАК-ТО и «КАК-ТО РАЗ»₁.
- Слабонеопределенные референтные неместоименные наречные выражения «В ОДИН ПРЕКРАСНЫЙ ДЕНЬ»₁ ≈ ‘в один₂ неважно какой день’ и «В ОДИН ПРЕКРАСНЫЙ МОМЕНТ»₁ ≈ ‘в один₂ неважно какой момент’.

- Сильнонеопределенные референтные местоименные наречия КОГДА-ТО и НЕКОГДАИ.
- Неопределенное нереферентное местоименное наречие КОГДА-НИБУДЬ.

Поскольку само ОДНАЖДЫ₂ – слабонеопределенное референтное местоименное наречие, мы рассмотрим только первую группу синонимов.

Слабонеопределенные РАЗ³, «ОДИН РАЗ¹», КАК-ТО и «КАК-ТО РАЗ¹» разделяют со слабонеопределенным ОДНАЖДЫ₂ целый ряд свойств: они не употребляются для характеристики факта, имеющего место в настоящее время; не могут быть ни темой, ни ремой; не выступают ни в вопросительных, ни в побудительных предложениях. Укажем теперь их семантические, прагматические, синтаксические и стилистические отличия от ОДНАЖДЫ₂.

Семантические отличия

- РАЗ³, «ОДИН РАЗ¹», КАК-ТО и «КАК-ТО РАЗ¹» не могут относиться к будущему времени:

- (65) а. *Однажды президентом этой организации станет азиат.*
 б. **Один раз (*Раз, *Как-то, *Как-то раз) президентом этой организации станет азиат.*

Прагматические отличия

Все указанные выражения требуют, чтобы смысл 'Q' имел конкретно-референтный статус [Падучева 1985: 87 и сл.], тогда как ОДНАЖДЫ₂ этого не требует:

- (66) а. *Все слова на свете уже были однажды сказаны.*
 б. **Все слова на свете уже были один раз (раз, как-то, как-то раз) сказаны.*
 с. *Все эти слова уже были однажды (один раз, раз, как-то, как-то раз) сказаны.*

Смысл 'все слова на свете были сказаны' не имеет конкретного референта; добавление смысла 'эти' существенно меняет дело: референт смысла 'Q' в (66с) – вполне конкретный, ибо здесь речь идет о данном списке слов.

Синтаксические отличия

РАЗ³, «ОДИН РАЗ¹» и КАК-ТО, в отличие от ОДНАЖДЫ₂, не употребляются в эллиптической конструкции типа *Однажды вечером / в Риме*.

Стилистические отличия

«КАК-ТО РАЗ¹» носит книжный (= повествовательный) характер, а КАК-ТО и РАЗ³ – разговорный.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ОДНАЖДЫ₂ И НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ АРТИКЛЬ

Итак, ОДНАЖДЫ₂ – слабонеопределенный местоименный наречный модификатор смысла 'Q'; он требует, чтобы референт смысла 'время t(Q)' и референт самого 'Q' были неидентифицируемы для Адресата, тогда как для Говорящего идентифицируемость / неидентифицируемость этих референтов нерелевантна (Говорящий может быть способен или неспособен идентифицировать t(Q) и Q). Слабонеопределенность отражена в толковании ОДНАЖДЫ₂, как было указано, посредством компонентов 'один₂' и 'некий₁' (⊃ 'один₂'). Если я говорю об 'одном₂ X-е', то этот X не может быть полностью индивидуализирован – в частности, X не может быть именем собственным, именем уникального объекта (Солнце, Земля) или именем уникального факта (рождение / смерть Ивана); полная индивидуализированность X-а влечет его идентифицируемость для Адресата.

Обратимся еще раз к примеру (47):

- (47) а. **¹Однажды Маша пригласила Таню на свою свадьбу с Сергеем.*
 б. *?Однажды Маша пригласила Таню на свою свадьбу.*
 с. *Однажды Маша пригласила Таню на свадьбу подруги.*

Свадьба подруги Маши – факт неиндивидуализированный; свадьба самой Маши – факт частично индивидуализированный (она в принципе может выходить замуж более одного раза); свадьба Маши с Сергеем – факт полностью индивидуализированный. Поэтому фраза (47a) неудачна, (47b) допустима, а (47c) совершенно естественна.

Лексикографическое описание слабонеопределенного местоименного наречия ОДНАЖДЫ₂ выявляет его референциально-семантические свойства, сближающие ОДНАЖДЫ₂ с неопределенным артиклем артиклевых языков. Точнее говоря, смысл ‘однажды₂’ (благодаря наличию компонента ‘один₂’) похож на значение неопределенного артикля; семантическое сходство между французским неопределенным артиклем и русскими неопределенными наречиями было отмечено В. Гаком [1989: 114], который иллюстрировал это сходство следующим примером:

- (67) a. франц. *Une nuit, ils furent réveillés par le bruit d'un cheval.* ≡
b. *Как-то* ночью их разбудил топот коня.

Указанное сходство опирается на свойства соответствующих референтов: чтобы употребление как наречия ОДНАЖДЫ₂, так и неопределенного артикля было возможно, референт предложения с ОДНАЖДЫ₂ – соответственно, референт существительного с неопределенным артиклем – должен быть неидентифицируемым для Адресата, т. е. быть элементом множества однотипных референтов, среди которых Адресат не может сделать однозначный выбор. Грубо говоря, этот референт не должен быть уникальным (в рассматриваемой ситуации). В случае ОДНАЖДЫ₂ неуникальность референта факта Q обеспечивается наличием у него следующих трех свойств: факультативность (= непредсказуемость), повторимость (= ‘один из возможных’) и ординарность (= невыделенность).

Обзорно-аналитическая статья Б. Эбботт [Abbott 2004] выделяет следующие характеристики смысла английского неопределенного артикля «an NP»:

1) Неопределенный артикль выражает неединственность референта именной группы an NP в данной ситуации:

- (68) *That wasn't a reason I left Pittsburg, that was the reason* [= пример (5) у Эбботт]
‘Это не была просто одна из причин, почему я уехал из Питтсбурга, это была единственная причина’.

2) Неопределенный артикль выражает незнакомство Адресата с референтом группы an NP:

- (69) *A woman sat with a cat on her lap. She stroked the cat, and it purred* [= пример (18) у Эбботт]
‘[Там] сидела женщина с кошкой на коленях. Она гладила кошку, и та мурлыкала’.

3) Неопределенный артикль обеспечивает группе an NP способность выступать в предложении с *there is*:

- (70) *There is a wolf at the door.* vs. **There is the wolf at the door* [= пример (23) у Эбботт]
≈ ‘У двери находится некий волк’. vs. ≈ ‘У двери находится этот волк’.

Насколько мы можем судить, эти три характеристики в той или иной форме повторяются во всех попытках описания семантики неопределенного артикля. Две первые из них соответствуют трем нашим характеристикам неуникальности референта факта Q во фразах с ОДНАЖДЫ₂. В самом деле, свойство 1 у Эбботт – неединственность референта группы an NP в данной ситуации, т. е. неединственность «синтагматическая», – соответствует нашему свойству факультативности (= непредсказуемости). Свойство 2 у Эбботт – это, так сказать, «парадигматическая» неединственность референта (*a woman* в (69) – одна из в принципе возможных женщин); это свойство можно соотнести с на-

шей повторимостью и ординарностью. Что же касается свойства 3, то оно лежит явно в другой плоскости, ибо не относится к референту группы *an* NP. Однако и тут имеется любопытная параллель с ОДНАЖДЫ2: смысл группы *an* NP, характеризуемый этим свойством, позволяет ей выступать в так называемой интродуктивной функции: введение в общее поле зрения нового объекта или факта. Эта же интродуктивная функция в высшей степени характерна для ОДНАЖДЫ2 и его слабонеопределенных синонимов. Неслучайно, что фразы с ОДНАЖДЫ2 часто стоят в начале абзаца или даже текста, а также в заголовках¹¹.

Разумеется, наша параллель не может быть полной и точной. Ведь ОДНАЖДЫ2 – лексическая единица, синтаксически относящаяся к глаголу и семантически характеризующая факты, а неопределенный артикль – единица грамматическая, т. е. обязательная, синтаксически относящаяся к существительному и семантически характеризующая скорее сущности (но и факты тоже!). Тем не менее эта параллель кажется полезной, так как указывает на некие новые возможности семантического описания артиклей: наречие ОДНАЖДЫ2, выражаясь метафорически, – это как бы прилагольный неопределенный артикль¹².

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гак 1989 – В.Г. Гак. Сопоставительная типология французского и русского языков. М., 1989.
Леонтьева 1964 – Н.Н. Леонтьева. Описание слов со значением времени // Машинный перевод и прикладная лингвистика. М., 1964. Вып. 8.
МАС – Словарь русского языка. Т. 1–4 / Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд. М., 1981–1984.
Мельчук 1985 – И.А. Мельчук. Поверхностный синтаксис русских числовых выражений. Wien, 1985.
Падучева 1985 – Е.В. Падучева. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М., 1985.
Abbott 2004 – B. Abbott. Definiteness and indefiniteness // L. Horn, G. Ward (eds). Handbook of pragmatics. Oxford, 2004.
Iordanskaja, Mel'čuk 2009 – L. Iordanskaja, I. Mel'čuk. Linguistic well-formedness of semantic structures // D. Beck, K. Gerdes, J. Milićević, A. Polguère (eds.). MTT'09. Proceedings of the Fourth international conference on Meaning-Text theory. Montreal, 2009. См. также: <http://olst.ling.umontreal.ca/pdf/ProceedingsMTT09.pdf>.
Mel'čuk 2001 – I. Mel'čuk. Communicative organization in natural language. The semantic-communicative structure of sentences. Amsterdam; Philadelphia, 2001.

Сведения об авторах:

Лидия Николаевна Иорданская
Université de Montréal
lidija.iordanskaja@umontreal.ca

Игорь Александрович Мельчук
Université de Montréal
igor.melcuk@umontreal.ca

¹¹ Напомним знаменитое ОДНАЖДЫ2, открывающее «Пиковую даму»: *Однажды играли в карты у конногвардейца Нарумова*. Ср. также следующее замечание журналиста, бравшего интервью у Татьяны Лещенко-Сухомлиной: *Татьяна Ивановна всегда начинала рассказ со слова «однажды»* (Ф. Медведев. Мои великие старухи. СПб., 2011. С. 263).

¹² Текст настоящей статьи прочитали Ю.Д. Апресян, О.Ю. Богуславская, И.М. Богуславский, С.И. Ельницкая, Л.Л. Иомдин, Н.Н. Леонтьева и Е.В. Падучева, сделавшие ценные замечания и предложившие многочисленные поправки. Мы выражаем им всем нашу сердечную признательность.